

DOI: 10.15643/libartrus-2023.4.2

Гуманитарная экспертиза в современном мире: состояние и перспективы

© Н. Н. Равочкин^{1,2*}, М. А. Петров³

¹Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева
Россия, 650000 г. Кемерово, улица Весенняя, 28.

²Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия
Россия, 650056 г. Кемерово, улица Марковцева, 5.

³Сибирский федеральный университет
Россия, 660041 г. Красноярск, проспект Свободный, 79/10.

*Email: nickravochkin@mail.ru

Сложностный характер современного мироустройства происходит под влиянием целого ряда разнонаправленных факторов, одним из ведущих среди которых является порождающая инновации научно-технологическая деятельность. Самоочевидно, что такая активность сопряжена с рисками и угрозами для бытия человека. Закономерным запросом текущего этапа цивилизационного развития становится включение гуманитарного компонента в актуальную повестку с целью предупреждения негативных последствий и сценариев. Настоящая статья посвящена аналитике текущего состояния и выявления инструментальных возможностей технологии гуманитарной экспертизы в реалиях современного мира. Рассмотрены аспекты, направления и уровни данной деятельности. Раскрыты специфика и функции гуманитарной экспертизы. Установлено, что гуманитарная экспертиза является эффективным инструментом, способствующим выходу человечества за рамки узгопрагматической рациональности, значительно снижая неопределенность существования социальных систем в результате техногенного влияния.

Ключевые слова: общество, гуманитарная экспертиза, знание, социализация, интеллект, социальный капитал, ценности, инновации.

Современное социальное познание все чаще имеет дело с прогнозами возможных последствий сохранения человечеством своих качеств после реализации им тех или иных инициатив по преобразованию общественной жизни. В самом деле инкорпорирование подобного рода аксиологических структурных элементов в человеческую деятельность подразумевает более вдумчивую аналитику приоритетов планируемых феноменов и выработку сценариев их практического воплощения в координатах социального бытия. Достижения и открытия в научно-технической области способствуют появлению беспрецедентных возможностей для изменения человеком смысла привычных феноменов и практик овладения природой. Борьба за новые идеалы в контексте наблюдаемой динамики инноваций свидетельствует о сложностном характере социума и зачастую – об отсутствии понимания упорядоченности сменяемости, что актуализирует значимость гуманитарной рефлексии в целях недопущения разворачивающихся неведомых взаимоусиливающихся кризисных тенденций [1, 3].

По нашему мнению, расставить акценты именно на гуманитарную составляющую экспертной деятельности закономерно ввиду отсутствия должного внимания к человеческому измерению в рамках преобладающего большинства проводимых научных исследований.

В обобщенном виде гуманитарная экспертиза как область знания и технология оценки общественной действительности предполагает необходимость учета специфики общекультурных и универсальных персональных форм бытия, что позволит минимизировать негативные последствия, и призвана компенсировать недостаточную проработанность инноваций с различных аксиологических позиций. Инструментальное значение гуманитарной экспертной деятельности состоит главным образом в возможностях очерчивания проблемного поля, поскольку любая отдельная область знания, будь то экономика, политика, образование, так или иначе не является самодостаточной, однако целью каждой из них выступает человек. На этом основании значимым полагаем сосредоточение на перспективах личностного развития. Из-за этого и по причине интенсификации интеракций и роста напряженности в обществе на первый план выходят пресловутый «человеческий фактор», степень развитости социального капитала, а также вопросы эффективного использования инвестиций в интеллектуальный опыт как отдельных индивидов, так и широких масс [2].

Проблемное поле гуманитарной экспертизы сфокусировано на управленческих решениях в различных областях социума, которые определяют вектор развития бытия всех возможных сообществ. Ценным представляется опыт негативной реакции со стороны общественности, что зачастую детерминировано непродуманными управленческими решениями. Таким образом, потребность проведения гуманитарной экспертизы не вызывает сомнений, причем как на теоретическом, так и на практическом уровнях. В дополнение к этому принципиальным становится вопрос о том, какие аксиологические конструкты могут продвигаться за счет использования ресурсов гуманитарной экспертизы [4]. Данная сторона анализа перспектив ее применения включает в себя общечеловеческий и культурный аспекты, а также способность конкретного общества или страны сохранять и продвигать релевантные вызовам теоретические конструкты и нормы, которые бы наиболее полно вписывались в актуальную государственную жизнедеятельность.

Важной для нас представляется способность гуманитарной экспертизы к достижению такого благополучия, которое позволяет получить необходимые для той или иной ситуации разрешения ресурсы и принятия адекватных наличным вызовам решений насущных вопросов. При этом отмечаем, что имеется в виду не получение абсолютно всех ресурсов, но лишь тех, что позволяют достичь конкретно поставленных целей и задач. Здесь также исключается максимизация прибыли, поскольку важным оказывается именно достижение общего благополучия, ценного в общественном смысле слова [5]. Итак, в актуальных условиях проблемным становится изучение человека: состояние современной культуры трактуется как связанная с развитием искусственного интеллекта постчеловечность. Не способствуют прояснению текущей ситуации частичное восприятие природы человека как киборга, а также целый ряд других вопросов, так или иначе связанных с биосоциальной природой антропоса.

Все чаще появляются возможности (ре)конструирования человеческой природы, где в качестве центрального принципа становится допущение свободы и условий (само)реализации. Именно экстремум появившихся возможностей требует осмысления положения человека в мире и понимания гуманитарных оснований существования, а также согласования интересов индивидуальных и коллективных субъектов. В рамках гуманитарной экспертизы обращает на себя внимание факт: по каким причинам не работает детально проработанный проект, а его функционирование на минимальных пороговых значениях вовсе оказывается неэффективным. Любопытно, что для анализа причин такого положения дел можно использовать опыт,

руководствуясь которым субъекты для решения имеющихся перед ними задач обращаются к ресурсам предшествующих культур, основываясь на принципах сомнения и критического переосмысления накопленных знаний. Для современных специалистов в области гуманитарной экспертизы опыт других культур представлен в избытке, однако ключевую роль играет именно заявленное отношение к возможностям решения актуальных и присутствующих в повестке дня проблем.

Важно понимать, что современная философская мысль предлагает плюрализм критериев научности и ресурсов, которые так или иначе определяют достоверность знаний. При этом, вне зависимости от имеющихся вариантов, не они будут являться ценными сами по себе, но значимость представляет тот или иной перечень способностей к критическому переосмыслению, что в своем высшем проявлении и становится гуманитарной экспертизой. С. В. Туманов, А. А. Оносов, Н. Е. Савина справедливо замечают, что ведущим мотивом «становится квалифицированное применение уже накопленного научного знания к оценке того, что является объектом экспертизы» [7, с. 100]. По своей сути, эксперт – это профессионал, который способен проводить анализ частных феноменов, обобщать и переходить к адекватным оценкам верифицируемого знания. Полагается, что проведение экспертизы может трактоваться как основание для доверия эксперту, выступающему специалистом в конкретной области. Отсюда закономерно, что гуманитарная экспертиза позволяет связать науку с социальной практикой и выявить практическое применение научных достижений.

Фактически гуманитарная экспертиза предполагает единство двух противоположных элементов, один из которых указывает на необходимость достижения общесоциальных и общенаучных практических результатов, а другой детерминируется интересами индивидов, то есть их восприятием протекающих в обществе процессов и интенциями и ожиданиями малых социальных групп. Первая часть такой синергии определяется необходимостью достижения практико-ориентированных результатов, значимых для всего общества, вторая же включает в себя интересы отдельных субъектов. В итоге получаемые знания о целях проекта и интересах конкретных людей позволяют достичь компромисса по ряду вопросов, так или иначе связанных с предметом гуманитарной экспертизы. Это конституирует мультидисциплинарную природу социально приемлемых видов и способов проведения анализа, подразумевая учет социологических, психологических, экономических и других областей знания. Можно говорить о содержащихся в современных работах указаний по поводу присутствия среди базовых методов и процедурных моментов гуманитарной экспертизы на междисциплинарный характер дискуссий в целях обеспечения согласованности разнонаправленных интересов, что составляет резонную альтернативу частому несистематическому и нецеленаправленному использованию положений из отдельных наук. По сути, такая идея прорисовывает референсы на витальный характер методологического синтеза, интегральный характер которых подтверждает эффективность в применении к конкретным областям знания и определенным ситуациям.

Современное состояние гуманитарной экспертизы как области знания, аналитики и принятия решений включает в себя проблему позиций, на основании которых она может быть организована. В отечественном научном сообществе ведутся споры о таких основаниях, в силу чего широко распространены тезисы о человеческой природе как основании гуманитарной экспертизы. В качестве аргументации можно услышать положения о телесности человека, которая равно как и его духовная составляющая имеет крайне выраженную динамическую

природу, подвергаясь влиянию со стороны СМИ и пропаганды, а также других форм влияния. Кроме того, отмечаются стремления человека выйти за пределы собственного существования для преодоления ограниченности заданной природы. Риск имманентен природе человека, что определяет необходимость поиска точек безопасности для формирования пространств бытия. Решение проблемы природы Homo Sapiens как одного из возможных оснований гуманитарной экспертизы лежит в области координат человеческого, животного и технического – трех характеристик, которые в современной ситуации являются составными частями антропологического дискурса. Обращение к данным ресурсам позволяет определить влияние каждого из перечисленных элементов на необходимость проведения гуманитарной экспертизы.

Другим важным основанием рассматриваемого нами феномена может считаться совокупность культурных оснований конкретных обществ. Речь идет о множестве ментальных, поведенческих, исторических, этнических и прочих оснований, которые оказывают существенное влияние на формы, методы и цели проведения гуманитарной экспертизы. Полагается детерминация представленными основаниями самих вариаций проведения гуманитарной экспертизы, а также определения ее предмета. Не менее важным основанием проведения гуманитарной экспертизы в оптике междисциплинарного анализа можно считать стремления к конструированию общих нравственно-этических положений, фундирующих поведенческие паттерны занятых в той или иной сфере деятельности индивидов. Исходным выступает тезис о дисциплинарности конкретных форм поведения профессионалов в отдельных областях знания, что определенным образом отражает складывающуюся тенденцию к отрыву от универсальных принципов человеческого поведения.

На этом основании целесообразным представляется проведение этического анализа для выявления наиболее общих принципов и нравственных максим человека, а также его адаптация к конкретным видам деятельности. Данная процедура дает возможность утвердить два вектора развития оснований гуманитарной экспертизы. Один из них связан с выявлением ценностей в рамках конкретных определенных дисциплин. Это дает возможность универсализировать принципы взаимодействия между множеством акторов, что в конечном итоге приводит к достижению консенсуса между всеми возможными субъектами, так или иначе относящихся к конкретному проявлению гуманитарной экспертизы. Другой же вектор данного процесса апеллирует к необходимости рефлексии со стороны конкретного профессионала. Одним из частных случаев таких размышлений можно назвать анализ биоэтических понятий и принципов, направленных на благо пациента. При этом имеются несколько аспектов данной рефлексии: выявление самого принципа такого благополучателя медицинских услуг, его безусловная автономия и невозможность исключения критериев человечности из системы релевантных знаний, а также формирование и достижение принципа справедливости как базового положения опыта для сферы здравоохранения вне зависимости от внешних социокультурных условий.

Следует помнить, что в научной среде ведутся споры об эффективности использования биологического материала человека, прежде всего, по поводу его полезного и одновременно безопасного исследования. Среди российских и зарубежных исследователей не затухают дискуссии о возможностях использования имеющихся ресурсов у биобанков; одной из наиболее известных классификаций становится их разделение на следующие виды: (1) популяционные, предмет изучения которых – биопоказатели восприимчивости и отличительные черты конкретных групп населения; (2) – биобанки эпидемиологической направленности, в которых

изучается связь причин и следствий в биомаркерах; (3) биобанки, занимающиеся исследованием заболеваний. В литературе отмечается прикладное значение использования всех трех видов биобанков для анализа биологических основ существования человека, а также возможностей борьбы с различными заболеваниями. При этом важно, что получаемые результаты могут иметь дополнительно высокую эффективность благодаря координации деятельности на уровне международного сообщества. На этом основании гуманитарная экспертиза становится своего рода политической технологией контроля за реализацией научных изысканий в области биоэтики и биоинженерии.

Заметим, что использование гуманитарной экспертизы в вопросе контроля научных и прикладных действий становится одним из перспективных направлений при ее реализации в современном обществе. Также важно понимать, что данный вид деятельности приобретает значимость в международном сотрудничестве в связи с получением больших объемов данных. По этой причине принципиальной как на международной, так и на национальной арене становится институционализация гуманитарной экспертизы как инструмента регламентации структуры и процесса научного поиска и формирования прикладных исследований и последующих этапов осуществления изменений. Следствием применения гуманитарной экспертизы на практике также можно полагать поиск критериев эффективности оценки научного и прикладного поиска со стороны государственных структур и со стороны отдельных исследовательских сообществ.

Отсюда мы солидаризуемся с мыслью по поводу того, что на современном этапе развития гуманитарной экспертизы она трактуется в качестве социальной технологии, которая обладает специфическими признаками, среди которых можно отметить: (1) изучение актуальных и значимых социальных проблем; (2) использование результатов творчества и исследований экспертов, а также наличие институтов различного уровня, которые такие результаты способны использовать на практике; (3) независимость и компетентность специалистов; (4) наличие фактов, комментариев и объяснений со стороны экспертов, которые могут быть описаны в доступной и рациональной форме [2]. Действительно, такие свойства способствуют повышению эффективности проведения гуманитарной экспертизы за счет ремоделирования ряда соотношений, среди которых выделим повышение экономичности, результативности и целесообразности. Анализ всех трех составляющих дает возможности определить ряд показателей, которые способны репрезентировать эффективность гуманитарной экспертизы и векторы ее дальнейшего развития и применения.

В процессе анализа содержания гуманитарной экспертизы на современном этапе исторического развития выделяют несколько уровней ее функционирования, на каждом из которых выполняется некоторый перечень соответствующих операций. В частности, к таковым уровням принято относить социологический, связанный со множеством целей и задач, ориентированных на решение коллективных проблем. Здесь подразумеваются общесоциальные, экономические, политические и иные проблемные зоны ответственности профильных специалистов. В этом рельефно проступает необходимость решения логистических, инфраструктурных, социально-гуманитарных проблем, каждая из которых требует финансирования и рациональных способов решения. В конечном счете данный уровень открывает возможности для транслирования накопленного опыта в самых различных сферах коллективных взаимодействий. Для представленной логики уместно привести распространенную исследовательскую позицию, когда происходит отождествление главной цели гуманитарной экспертизы с

обоснованием актуальных норм, формальных и неформальных. Так, рассматриваемая нами экспертная деятельность является надежной основой для формулирования, принятия и корректировки актуальных критериев оценки активности в самых различных областях общественной жизни, да еще с учетом предвидения позитивных и негативных эффектов.

Примечательно, что в российской практике отмечается высокая значимость гуманитарной экспертизы в области формирования рекреационных пространств, решения экологических проблем, а также целого ряда социальных практик, так или иначе относящихся к реализации национально значимых проектов. Вместе с тем нельзя обойти и преобразование городских пространств. Здесь частными случаями воплощения являются концепции развития российских городов. Так, на примере развития множества урбанизированных территорий можно увидеть демонстрацию приоритетов коллаборации организаций, государственных и негосударственных, коммерческих и некоммерческих, что позволяет сформировать комфортную городскую среду для жителей конкретных населенных пунктов. Наибольшее внимание, разумеется, следует отводить городам от полумиллиона человек, что наиболее репрезентативно в плане работы с погрешностями при изучении привлекательности сформированных образов того или иного населенного пункта. Используются ресурсы сохранения исторически значимой архитектуры, различных экологических проектов типа «Зеленый город», проекты туристических пешеходных маршрутов – все это в конечном счете приводит к развитию среды, ориентированной на интересы и потребности человека.

Другим уровнем гуманитарной экспертизы можно считать культурологический, связанный с сохранением и гарантиями прав человека и народа. На представленном уровне полагается необходимость нивелирования противоречий между этносами, проживающими на одной территории, а также антиномий между государственным пониманием нации и этническими образованиями. С позиции данного ракурса можно считать, что ценной становится так называемая политическая социализация как процесс «усвоения индивидом политических ценностей, идеалов, знаний, чувств, опыта, позволяющих ему успешно выполнять различные политические роли» [6, с. 103]. Этот процесс позволяет в полной мере реализовать состояние единения множества национальных сообществ и согласовать их интересы на внутренней и международной арене. Частным случаем представленного процесса является идея современного понимания политического сообщества россиян как единой гражданской полиэтнической нации. Властные акторы предлагают решать заявленную проблему через утверждение: «Российская Федерация выступает национальным государством полиэтнической российской нации, в формулировке Конституции – „многонационального народа Российской Федерации“» [8, с. 61]. В рамках такого понимания соединяются политические и этно-национальные признаки русской идентичности.

Еще одним кейсом культурологического уровня гуманитарной экспертизы можно считать анализ событий в Европе, в частности Испании, где можно наблюдать противостояние этнических групп, отстаивающих собственную идентичность перед государственным доминированием. Представленные случаи являются далеко не единичными, что свидетельствует о необходимости проведения гуманитарной экспертизы для анализа совместного бытия и необходимости согласования интересов различных общественных групп. Прикладными проявлениями гуманитарной экспертизы в данной сфере становятся принятые в развитие законодательной базы нормативные документы: стратегии национальной безопасности, государственной культурной политики, развития воспитания. Полагается, что именно такие правовые

акты позволят сформировать образ коллективного Мы и сплотить представителей различных сообществ [8, с. 70].

Не менее важным является антропологический уровень гуманитарной экспертизы, на котором существование человека, в том числе его психосоматический комфорт, трактуется в качестве предмета изучения. Формальное отношение принципиальной ценности человека далеко не всегда оказывается оправданным, что приводит к необходимости проведения политики сдержек и противовесов в системе «индивидуальное – коллективное». Персона как самоценное частично утрачивает свое значение перед коллективным для соблюдения возможности достижения группового комфорта. Этим обуславливается выделение отдельного уровня – персонологического, смысл которого заключается в возможностях сохранения и развития одноименных форм идентичности. Справедливо признается конечная природа каждого индивида, требующая формирования смыслообразующей картины мира у конкретного человека.

На основе представленных уровней и оснований гуманитарной экспертизы можно говорить о тенденциях и векторах ее развития, среди чего необходимо определить наиболее значимую, когда гуманизм противопоставляется гуманитарности. Противоречие между двумя данными феноменами связывается с содержательным различием между предметами этих форм отношения к миру. Изначальная ориентация на человека, его потребности и цели сталкивается с переходом на формальные нормативные основания бытия социального существа. Как следствие, трансформируется отношение человека к актуальным социокультурным действиям, к примеру к абортам, которые оцениваются не с физиологической, но с нравственной и правовой точек зрения – человекоубийство с сопутствующими последствиями. Также стоит отметить тенденцию, когда важным основанием гуманитарной экспертизы становится переход на наднациональные правовые основания, для которых принципиальным становится доминирование защиты национальных и этнических прав перед государственными структурами. Эта тенденция имеет длительную историю: Холокост на Нюрнбергском процессе оценивался как преступление против человечности, а в середине 90-х гг. XX в. был создан Гаагский трибунал по преступлениям против Югославии.

Выходя за пределы конкретики, следует говорить о переходе от гуманизма и естественности в рамках рассматриваемого типа экспертизы к правовым и нравственным оценкам действий людей с целью более полной регламентации общественных отношений и согласования интересов между всеми участниками. Возникают разные формы ограниченной гуманитарности, среди которых можно говорить о гуманизме, экономизме и национализме с этническими предпочтениями. Частным примером может служить проведение гуманитарной экологической экспертизы, необходимость которой связана с диагностикой состояния окружающей среды. Полагается необходимость государственного регулирования каждого действия в проведении данных экспертиз, однако в компаративистике между двумя различными вариантами целесообразно сделать акцент на более детальную регламентацию. В этом усматриваем перспективность и витальную необходимость развития гуманитарной экспертизы с учетом передового международного опыта.

Итак, перманентные преобразования окружающей действительности в условиях детерминированной инновационной деятельности социокультурной динамики артикулируют запросы на поиск оснований для обретения уверенности в целях недопущения негативных сценариев влияния науки и технологий. В настоящем исследовании были показаны текущее состояние и возможности гуманитарной экспертизы как технологии диагностики потенциальных

угроз для человечества и механизма прогнозирования последствий новаторской деятельности.

В самом деле, усиливающаяся неопределенность осуществила запрос на ценностно-ориентированные способы постановки вопросов и решения проблем. Универсальный характер применения ресурсов гуманитарной экспертизы усматривается в том, что она предлагает соответствующие нетривиальные многовариантные ответы по многим сферам общественной жизни – психологической, политической, экологической, позволяя существенно снизить потенциальные риски для социального бытия. Таким образом, привнесение этического способствует выработке внятных решений и методологически обоснованных практик, повышающих устойчивость, воплощающих технико-технологические решения социальных систем.

Литература

1. Ильин В. В. *Аксиология*. М.: Изд-во МГУ, **2005**. 216 с.
2. Ильин В. В. *Теория познания. Критика инструментального разума. Speciosa Miracula. Тотальный мирозейчик*. М.: Проспект, **2020**. 160 с.
3. Ильин В. В. *Философия кризиса. Человечество на пороге катастрофических перемен*. М.: Проспект, **2022**. 104 с.
4. Климова С. М. Гуманитарная экспертиза и экспертное сообщество: Постановка проблемы // *Философские науки*. **2017**. №4. С. 68–80.
5. Ланкин В. Г., Селиванов С. А. Гуманитарная экспертиза как инструмент формирования образа благополучного будущего // *Вестник науки Сибири*. **2018**. №1(28). С. 88–101.
6. Овчарова А. И. Особенности политики идентичности в России // *Философия права*. **2013**. №6(61). С. 102–105.
7. Туманов С. В., Оносов А. А., Савина Н. Е. Гуманитарная экспертиза: теоретические подходы и практики их реализации // *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*. **2017**. №5. С. 97–110.
8. Яхшиян О. Ю., Омельченко Н. А. Политика идентичности в официальном дискурсе Российской Федерации // *Politbook*. **2020**. №4. С. 59–77.

Поступила в редакцию 13.07.2023.

DOI: 10.15643/libartrus-2023.4.2

Humanitarian expertise in the modern world: state and prospects

© N. N. Ravochkin^{1,2*}, M. A. Petrov³

¹*Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev
28 Vesennyaya Street, 650060 Kemerovo, Russia.*

²*Kuzbass State Agricultural Academy
5 Markovtseva Street, 650056 Kemerovo, Russia.*

³*Siberian Federal University
79/10 Svobodny Avenue, 660041 Krasnoyarsk, Russia.*

*Email: nickravochkin@mail.ru

The complex nature of the modern world order occurs under the influence of a number of multidirectional factors, one of the leading among which is scientific and technological activity that generates innovation. It is self-evident that such activity is associated with risks and threats to human existence. A logical request at the current stage of civilizational development is the inclusion of a humanitarian component in the current agenda in order to prevent negative consequences and scenarios. Permanent transformations of the surrounding reality in the conditions of socio-cultural dynamics determined by innovative activity articulate requests for finding reasons for gaining confidence in order to prevent negative scenarios of the influence of science and technology. This article is devoted to the analysis of the current state and identification of the instrumental capabilities of the technology of humanitarian expertise in the realities of the modern world. The problem field of humanitarian expertise is focused on management decisions in various areas of society, which determine the vector of development of the existence of all possible communities. Aspects, directions and levels of this activity are considered. The specifics and functions of humanitarian expertise are revealed. It has been established that humanitarian expertise is an effective tool that helps humanity move beyond narrow-pragmatic rationality, significantly reducing the uncertainty of the existence of social systems as a result of technogenic influence.

Keywords: society, humanitarian expertise, knowledge, socialization, intelligence, social capital, values, innovation.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ravochkin N. N., Petrov M. A. Humanitarian expertise in the modern world: state and prospects // *Liberal Arts in Russia*. 2023. Vol. 12. No. 4. Pp. 203–211.

References

1. Il'in V. V. *Aksiologiya [Axiology]*. Moscow: Izd-vo MGU, 2005.
2. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Kritika instrumental'nogo razuma. Speciosa Miracula. Total'nyi miroveinik [Theory of knowledge. Critique of instrumental reason. Speciosa Miracula. Total anthill]*. Moscow: Prospekt, 2020.
3. Il'in V. V. *Filosofiya krizisa. Chelovechestvo na poroge katastroficheskikh peremen [Philosophy of crisis. Humanity on the verge of catastrophic changes]*. Moscow: Prospekt, 2022.
4. Klimova S. M. *Filosofskie nauki*. 2017. No. 4. Pp. 68–80.
5. Lankin V. G., Selivanov S. A. *Vestnik nauki Sibiri*. 2018. No. 1(28). Pp. 88–101.
6. Ovcharova A. I. *Filosofiya prava*. 2013. No. 6(61). Pp. 102–105.
7. Tumanov S. V., Onosov A. A., Savina N. E. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya*. 2017. No. 5. Pp. 97–110.
8. Yakhshiyani O. Yu., Omel'chenko N. A. *Politbook*. 2020. No. 4. Pp. 59–77.

Received 13.07.2023.